

Достаточно жесткие этикетные правила, существующие в странах Юго-Восточной Азии, с одной стороны, безусловно облегчают процесс коммуникации (поскольку есть четкие правила межличностного взаимодействия), но с другой стороны, ограничивают их разнообразие, что иногда ведет к неполному удовлетворению потребности в общении и уединении.

Говоря о возможных формах интерпретации и использования в других научных дисциплинах данных о системах этикета, хотелось бы затронуть проблему анализа органических последствий поведенческих моделей, распространенных в странах Юго-Восточной Азии. Рассмотрим черту поведения, общую многим азиатским культурам – сдержанность в эмоциях и избегание конфликтов (враждебности, агрессивности и т.д.). Данные черты определяют энергетически экономную стратегию поведения, ограничивают стремление к доминированию (в споре вообще, между мужчинами и женщинами, старшими и младшими). Наиболее яркий пример в этом плане – запрет на спор сына с отцом, разрешение конфликтов только через посредников (деда, уважаемого человека, монаха). По отношению к межличностным отношениям это означает отсутствие явных поражений «в игре по имени жизнь», блокировку отрицательных эмоций, ограничение затрат (часто бессмысленных) жизненных сил. Все это в свою очередь накладывает отпечаток на течение органических процессов, биохимических реакций, лежащих в основе регуляции поведения. Таким образом, появляется очень интересный аспект исследования – система этикетных правил и ее взаимодействие с биологическими особенностями людей. Такой подход позволяет получить целостное знание об индивиде в культуре, преодолеть разрыв между этнографией и биологией (физической антропологией) человека.

Примечание

¹ См.: Этнические стереотипы поведения. Л., 1988; Этикет у народов Передней Азии. М., 1988; Этикет у народов Южной Азии (Индия, Непал, Шри Ланка). СПб., 1999.

А.А. Белик

© 2002 г., ЭО, № 3

И.Х. Тхамокова. Русское и украинское население Кабардино-Балкарии. Нальчик. 2000. 240 с.

Ныне около 30% населения Кабардино-Балкарии составляют русские. Это второй по численности этнос в республике. Неоценимо высока его роль в экономической и культурной жизни кабардинцев, балкарцев и других народов.

Следует отметить, что нынешние русские – потомки украинских переселенцев, которые в свое время основали целый ряд сел и станиц в Прохладненском и Майском районах; история и культура русских и украинцев в этом регионе неразрывно взаимосвязаны.

До последнего времени в республике не практиковалось системное изучение проблем истории, этнографии, языков, литературы, искусства и других сторон жизни и культуры славянского населения. Оно стало возможным с созданием в Кабардино-Балкарском институте гуманитарных исследований отдельного сектора, который регулярно проводит фольклорно-этнографические экспедиции в районы компактного проживания славянского населения и накопил богатый материал, послуживший составной частью монографии Ирины Хасановны Тхамоковой «Русское и украинское население Кабардино-Балкарии», опубликованной в Нальчике издательским центром «Эль-фа».

Исследование охватывает период в два с лишним века – со второй половины XVIII в. до настоящего времени – и территорию республики в ее современных границах, выявляет преемственность населения и его культуры в указанных хронологических рамках. Одна из главных задач данной работы – сравнительный анализ традиционно-бытовой культуры проживавших и проживающих ныне в Кабардино-Балкарии различных групп восточных славян: казаков и крестьян, сельских жителей и горожан, русских и украинцев, выявление изменений, произошедших в культуре казачества под влиянием соседних народов.

Проблема формирования терского казачества занимала ученых XIX–XX вв., но почти никто из историков не ставил перед собой задачу собрать и обобщить сведения о том, как, когда и из каких этнических и социальных компонентов оно сформировалось, хотя процесс был очень сложным и длительным – начался он в XVI в. и завершился в XIX в. В нем приняли участие не только различные группы русского и украинского населения, но и народы Северного Кавказа. Тем не менее этническая история казачества до сих пор остается недостаточно изученной.

Совершенно не исследованы история заселения ряда сел и хуторов, материальная культура, обычаев и обряды русских и украинцев на территории Кабардино-Балкарии, русско-украинские связи, их воздействие на быт, обычаи, обряды, фольклор обоих народов. Почти не изучено воздействие культуры кавказских народов на традиционно-бытовую культуру неказачьего русского и украинского населения Северного Кавказа. Еще далеко не завершено теоретическое осмысление богатого фактического материала о формировании современной культуры русского и украинского населения КБР, собранного в свое время. До настоящего времени не были предметом специального научного изучения сущность, причины и основные этапы изменения культуры русского и украинского населения КБР в XX в.

Для решения всех вышеназванных проблем И.Х. Тхамоковой использованы многочисленные и разнообразные исторические и этнографические источники:

– архивные документы из Российского государственного военно-исторического архива, Центрального государственного архива древних актов, Центрального государственного исторического архива Российской Федерации, Российского государственного архива древних актов, Центрального архива КБР, Краевого государственного архива Ставропольского края:

– статистические материалы и документы;

– описательные, или нарративные, источники;

– коллекции материальной культуры казачества, представленные в музеях городов Прохладного и Майского, станиц Екатериноградской, Котляревской и Александровской;

– полевые этнографические материалы экспедиций 1986–1999 гг. в городах Нальчике, Прохладном, Майском, Баксане, станицах Солдатской, Приближной, Екатериноградской, Котляревской, Александровской, селениях Новоивановском, Кременчук-Константиновском, Черниговском, Новополтавском, При-малкинском, Светловодском, Тамбовском, Каменке, хуторах Новокурском, Колдрасинском, Саратовском, Александровском, Новопокровском, Новотроицком, Петропавловском, Первомайском, Грабовце, которые содержат довольно полные сведения о традиционно-бытовой культуре русского и украинского населения республики;

– материалы массовых опросов русского населения в 1984–1987 гг., характеризующие состояние культуры русского и украинского населения республики того периода.

Монография И.Х. Тхамоковой состоит из введения, четырех глав и заключения.

В первой главе «Заселение русскими и украинцами территории Кабардино-Балкарии» автор исследует вопросы формирования казачества и крестьянской колонизации.

Заселение территории Кабардино-Балкарии русскими и украинцами началось во второй половине XVIII в. Царская администрация шаг за шагом подчиняла Кабарду, ограничивала ее самостоятельность, занимала земли под крепости и русские поселения. Этот процесс был не простым и не безболезненным, сопровождался протестами и вооруженными выступлениями кабардинцев. Наиболее крупные восстания произошли в 1793 г. – после введения в Кабарде новой судебной системы, в 1804 г. – после строительства Кисловодской крепости, в 1822 и в 1825 г. – после укрепления новой Кавказской линии. Все эти восстания были жестоко подавлены. В 20-х годах XIX в. завершилось покорение Кабарды, а к середине века – и процесс формирования казачества.

На территории Кабардино-Балкарии было образовано семь станиц, располагавшихся двумя линиями вдоль Малки и Терека. Казачество сложилось из различных социальных и этнических групп: украинских крестьян и «малороссийских казаков», однодворцев, волжских казаков и отставных солдат.

Крестьянская колонизация была обусловлена двумя основными причинами: реформами 60-х годов XIX в. и строительством в 1875 г. железной дороги, что способствовало росту численности русскоязычного населения. В 1914 г. на территории Кабардино-Балкарии восточнославянское население приближалось к 54 тыс. чел., из них казаков было менее 22 тыс. чел., т.е. менее половины. Численность крестьянства и других сословий превысила численность казачества.

К началу первой мировой войны фактически завершился процесс формирования восточнославянского сельского населения на территории Кабардино-Балкарии, который протекал в два этапа. На первом

(вторая половина XVIII – первая половина XIX в.) территорию республики заселили казаки, на втором (конец XIX – начало XX в.) – крестьяне. Таков результат крестьянской колонизации конца XIX – начала XX в.

Вторая глава монографии – «Традиционно-бытовая культура в XIX – начале XX в.» – состоит из трех параграфов. И.Х. Тхамокова рассматривает культуру первичного производства (земледелие, скотоводство, подсобные отрасли хозяйства, домашняя промышленность и транспорт); культуру жизнеобеспечения (поселения, жилище и надворные постройки, одежда, пища), соционормативную культуру (общественный и семейный быт, семейная обрядность, календарная обрядность).

Первые русские и украинские поселения на территории Кабардино-Балкарии располагались в равнинных, степных районах и имели большие земельные наделы, что позволяло переселенцам применять издавна известную восточным славянам залежную систему земледелия. Они возделывали широкий круг сельскохозяйственных растений: рожь, пшеницу, ячмень, овес, гречиху, просо, горох, коноплю, лен. Для пахоты применяли обыкновенные малороссийские плуги, куда впрягали по четыре-пять пар быков (начало XIX в.), тяжелый деревянный «малороссийский» плуг с колесным передком, с железным резцом, лемехом и отвалом (вторая половина XIX в.), усовершенствованные железные плуги фабричного производства (конец XIX в.).

В начале XX в. зерно сеяли вручную или при помощи конных сеялок, которые были у более зажиточных хозяев, особенно у казаков. Семена заделывали в землю с помощью деревянной или железной бороны. Сроки пахоты и сева зависели от ассортимента возделываемых культур.

До конца XIX в. зерновые жали обычными серпами, затем появились конные жатки – лобогрейки, потом самоскидки. Убранный хлеб на токах складывали в большие круглые стога – одонки – из 15-20 копен или в длинные скирды. Каждый хозяин имел свой ток. Хлеб молотили простыми цепями или при помощи скота, с начала XX в. – рубчатými каменными катками, которые тянули лошади, и паровыми молотилками.

Почти все крестьяне и казаки имели огороды, выращивали овощи: капусту, морковь, свеклу, лук, чеснок, горох, фасоль, чечевицу, бобы, огурцы, тыкву, картофель, томаты.

Садоводством русское население Кабардино-Балкарии занималось в меньшей степени.

Важной отраслью хозяйства русского населения было скотоводство. Крупный рогатый скот и лошадей использовали в основном как тяговую силу. Разводили овец, свиней, домашнюю птицу.

Домашнюю промышленность составляла в первую очередь обработка волокнистых веществ, производство тканей из конопли, льна, шерсти, изготовление изделий из дерева, деревянных частей плугов, борон.

В станицах ремесленниками являлись в основном лишенные права на землю иногородние, сами казаки предпочитали заниматься традиционным для них земледелием.

На культуру русского и украинского населения Кабардино-Балкарии стали оказывать влияние первые зачатки промышленности на ее территории, торговля на меновых дворах, на ярмарках, базарах и в лавках.

Типы их поселений были различными: станицы, села, хутора, военные поселения, слободы. Все поселения, возникшие в конце XVIII – первой половине XIX в., в годы Кавказской войны, имели различные укрепления – защиту от нападений.

Станицы и крупные села с правильной уличной или улично-квартальной планировкой состояли из нескольких частей – краев – с различными названиями. В центре станицы или села располагалась церковь, недалеко от нее – сельское или станичное правление и школа.

Земельный надел каждой станицы включал в себя пахотные земли и лесные угодья. Лесные массивы использовались казаками, крестьянами, однодворцами и отставными солдатами для строительства домов. Когда лесов стало меньше, во второй половине XIX в. перешли к турлучным и саманным постройкам. Общественные здания – церкви, станичные правления, школы, некоторые лавки и магазины – в конце XIX в. строили из кирпича. Полы в хатах в основном были земляные, обмазанные глиной; крыши – двух- и четырехскатные; значительную часть хаты занимала русская печь.

Научный интерес представляет подробное исследование и описание автором двух- и трехкамерных жилищ с их изменениями и совершенствованиями, надворных построек.

«В начале XIX в. одежда русских и украинских крестьян на Северном Кавказе была такой же, как одежда жигелей тех мест, откуда они приехали. – заключает И.Х. Тхамокова, – то есть в русских селах она была русской, в украинских – украинской». На новом месте жительства она еще не успела измениться.

Далее автор исследует особенности одежды казаков и крестьян в XIX – начале XX в.: нательной мужской и женской одежды, черкески, зипуна, верхней одежды, зимней форменной одежды, мужских и женских головных уборов, разнообразной обуви.

В мужской одежде выделялось казачье военное обмундирование, резко отличавшееся от одежды других групп восточнославянского населения и близкое к одежде народов Кавказа. Почти одинаковой была повседневная одежда казачества и крестьянства, хотя казаки старались отличаться от крестьян и иногородних головным убором, обувью или поясом.

Женская крестьянская одежда почти не отличалась от казачьей. Крестьянки и казачки носили юбки, кофты, польки, одинаковыми были головные уборы и обувь.

Пища русского населения Кабардино-Балкарии представляла собой один из вариантов восточнославянской: преобладали мучные и крупяные блюда. Автор объясняет это особенностями хозяйства, в котором главную роль играло возделывание зерновых.

В конце XIX – начале XX в. употребляли в пищу овощи: картофель, морковь, свеклу, капусту, лук, чеснок, огурцы, помидоры, фасоль, горох; бахчевые культуры: тыкву, арбузы, множество видов различных фруктов и ягод – как садовых, так и дикорастущих.

Животноводческая продукция занимала менее важное место в питании русского населения, чем земледельческая. Мясо было преимущественно праздничной пищей.

Кухонная посуда состояла из чугунов с плоским дном, сковород, глиняных макитр и кувшинов, глиняных чашек, деревянных, реже эмалированных и фаянсовых тарелок, мисок, деревянных ложек.

И крестьяне, и казаки ели три-четыре раза в день, их питание различалось в будни и в праздники. В посты и в мясоед, оно зависело от имущественного положения и от места их жительства. При изучении пищи русского и украинского населения Кабардино-Балкарии автор выявила и те общие черты, что характерны для пищи всех восточных славян.

Общественный быт казачества определялся его статусом военного сословия. Передел земли, постройка общественных зданий, назначение содержания должностным лицам и все другие важные дела решались на станичных сходах, которые собирались исключительно по праздникам и в воскресные дни: право голоса имели «домохозяева», т.е. мужчины, обычно старшие в семье; согласие схода выражалось отсутствием возражений и общим молчанием; общественный приговор подписывали все участники схода. Станичный сход состоял из нескольких выборных судей, в своей деятельности он руководствовался нормами обычного права.

Семейные отношения регулировала община, общинные порядки находились под контролем государства.

Большой научный интерес представляют исследованные автором обряды и поверья, связанные с рождением ребенка, воспитанием детей, обычаями семейного воспитания, нормы поведения в быту, описание сватовства, предсвадебных и свадебных обрядов в различных селах и станицах с русским и украинским населением, где большая часть свадебных обрядов, за редким исключением, была однотипной.

Различия свадебных обрядов русского и украинского населения Кабардино-Балкарии в конце XIX – начале XX в. со временем сгладились и уже в 20–30-е годы XX в. стали незначительны. Различия в свадебной обрядности И.Х. Тхамокова считает отражением различий в этническом составе населения.

Похоронная обрядность, в отличие от свадебной, по данным автора, во всех селах и станицах была примерно одинаковой.

Большим разнообразием отличаются приводимые в монографии русские и украинские календарные обряды, сохранявшиеся до конца XIX – начала XX в. Почти все они были приурочены к датам религиозных праздников: Рождество, Новый год, Крещение, Масленица, Благовещение, Пасха, Троица и др. Праздничными днями считались воскресенья и многочисленные дни святых. В праздники нельзя было работать, даже весной или летом в разгар сельскохозяйственных работ.

Как видно из нарративных источников, особенно много праздников приходилось на зимнее время – период, свободный от сельскохозяйственных работ. В большинстве сел и станиц на территории Кабардино-Балкарии зимние праздники начинались с Рождества, до Рождества шесть недель длился филипповский пост, во время которого молодежь собиралась на вечеринки, или досвитки.

В Рождественскую ночь в церкви шла служба, во всех селах и станицах на территории Кабардино-Балкарии существовал обычай Христа славить, или рождествовать.

Через неделю после Рождества наступал Новый год, который сопровождался особыми обрядами. После Крещения в зимней календарной обрядности наступал перерыв, продолжавшийся до Масленицы – последнего зимнего и одновременно первого весеннего праздника, который сопровождался различными обрядами, отдельные из них продолжали существовать на территории КБР вплоть до 1920-х годов. После Масленицы начинался семинедельный Великий пост. Одним из больших праздников считалось Благовещение.

Важнейшей целью календарных обрядов было обеспечение плодородия, высокой урожайности. Отчасти этим объясняет И.Х. Тхамокова «бедность» летней и осенней календарной обрядности по сравнению с зимне-весенней.

В главе «Этнокультурные процессы в XIX – начале XX в.» автор акцентирует внимание на различии языков, говоров, фольклора, обрядности, сословных и иных социальных различий, на кавказских заимствованиях в традиционно-бытовой культуре казачества и крестьянства Кабардино-Балкарии и Северного Кавказа.

В главе «Современная культура русского населения КБР» исследуется история формирования городского населения, рассматриваются вопросы современной культуры, современных этнокультурных процессов.

Формирование городского населения в Кабардино-Балкарии началось в 1921 г., когда слобода Нальчик была преобразована в город. До начала Великой Отечественной войны численность городского населения возрастала, в ее годы число русских горожан уменьшилось, после окончания войны оно опять стало увеличиваться и в 1989 г. составило более 200 тыс. чел.

В формировании городского населения принимали участие переселенцы из всех республик, краев и областей Северного Кавказа, из Сибири, с Урала, Дальнего Востока. По степени урбанизации русское население Кабардино-Балкарии опережало не только кабардинцев и балкарцев, но и русское население большинства регионов страны.

Огромное влияние на развитие культуры русского населения оказали революция 1917 г. и последовавшие за ней события: национализация земли и промышленных предприятий, ликвидация прежних органов власти, введение новых форм организации труда в сельском хозяйстве, ожесточенная борьба государства с «пережитками прошлого», с религией, внедрение новых обрядов, культурная революция, активная работа по ликвидации неграмотности, коллективизация и индустриализация, война 1941–1945 гг. Важным этапом в развитии современной культуры русского населения Кабардино-Балкарии явились 1960–1970-е годы.

В результате проведенного исследования И.Х. Тхамокова приходит к следующим выводам:

- сильнее всего изменилась хозяйственная жизнь общества, культура первичного производства;
- заметные изменения произошли в культуре жизнеобеспечения;
- почти полностью обновилась соционормативная культура русского населения республики;
- почти завершен процесс вытеснения украинской культуры русской, украинское население Кабардино-Балкарии ассимилировалось;
- современная культура русского населения Кабардино-Балкарии многослойна, она претерпела большие изменения;
- более частыми и глубокими стали контакты русских жителей республики с кабардинцами и балкарцами;
- особенностью современного этапа развития культуры русского населения КБР является возрастание интереса к традиционной народной культуре и религии и одновременно усиление влияния западной массовой культуры;
- в последние годы в культуре населения Кабардино-Балкарии, как и всей страны, происходят сложные и противоречивые процессы.

Монография И.Х. Тхамоковой «Русское и украинское население Кабардино-Балкарии» – ценный научный труд, посвященный изучению и возрождению народных культурных традиций.

О.О. Айшаев

© 2002 г., ЭО, № 3

А.Г. Кравецкий, А.А. Плетнева. История церковнославянского языка в России (конец XIX–XX в.). Сер. «Studia philologica». М., 2001. 400 с.

Московские филологи Александр Кравецкий и Александра Плетнева написали работу «История церковнославянского языка в России (конец XIX–XX в.)». Труд весьма академичный и статусно маркирующий авторов. Издавать книги в серии «Studia philologica», а тем более по такому неразработанному вопросу, как новейшая история церковнославянского языка, – значит демонстрировать себя как людей, обладающих